

Иоанн Курмояров в Париже, март 2025 года / Все фото: ОВД-Инфо

19.03.2025, 15:29

свой опыт

«Зачем ты, батюшка, в политику лезешь?» Первое интервью антивоенного священника Иоанна Курмоярова после заключения и эмиграции

Иеромонах Иоанн Курмояров пробыл в заключении больше двух лет. Его обвинили в распространении фейков о российской армии (ч. 2 ст. 207.3 УК) за несколько видео на YouTube-канале, где он спорил с Владимиром Путиным, доказывая, что развязавшие войну не смогут попасть в рай. Сейчас Курмояров на свободе, ухаживает за монастырским садом возле Парижа и пишет антивоенные статьи о том, как РПЦ превратилась в антихристианскую организацию, пропагандирующую войну. Мы поговорили

с ним о религиозном пути, о борьбе с захватами церковью в Украине и о преследовании в России из-за антивоенной позиции.

ГЕОРГИЕВСКАЯ ЛЕНТОЧКА

Я родился на Урале, в семье военнослужащего. Русский. Отец у меня из казаков, вырос в казачьей станице Наурской в Чечне, потом поступил в военное училище в Камышине, познакомился с мамой и уехал служить на Урал, где я родился. До 13 лет мы жили на Урале, потом уехали служить в Беларусь, из Беларуси — в Украину.

Школу заканчивал в Виннице, после чего поступил на архитектурный факультет Волгоградского инженерно-строительного института. Закончил университет, отслужил в Советской армии. В конце 90-х вернулся в Украину и принял украинское гражданство.

Мне с детства не был близок материальный гедонистический подход. Изначально я искал себя и смысл в искусстве. В Волгограде у нас была студенческая группа независимых художников, которые выставлялись с авангардными работами. Тогда я считал возможным преобразование человека через искусство, но потом осознал, что искусством человека преобразить невозможно. В человека можно что-то вложить, какие-то идеи, но фундаментальных изменений не будет.

Искал себя в религии. Увлекался буддизмом, читал труды наших отечественных буддологов, оригинальные буддийские тексты, тибетцев и Далай-ламы. В 90-е годы выходило много подобной литературы. Меня тогда больше привлекали восточные религии, они казались более глубокими, нежели авраамические. Но с христианством я тогда знаком не был. Видимо, Господу надоело наблюдать за моими метаниями, и Он буквально взял

меня за шиворот и привел в Церковь. Тогда я понял: это мое, это настоящее, это то, что я искал. Я убежденный христианин.

В 2007 году я купил дом в селе в 60 километрах от Винницы, и ушел фактически в подвижническую христианскую жизнь. На мое решение уйти из мира повлияло общение с Игорем Цезаревичем Мироновичем. Организовал там сад, выращивал виноград, персики и многое другое. Я сейчас уже профессиональный садовод.

В 2006 году в Тульчинскую епархию (Винницкая область — *ОИ*), где я купил дом, из Херсона перевели Ионафана Елецких. Он был другом Игоря Мироновича. Так Иоанафан узнал про меня, приехал, чтобы познакомиться, и откликнулся на мое желание принять монашеский постриг.

Это произошло 17 декабря 2011 года. Служил в Амбелокипиотском (виноградарском) скиту во имя преподобного Нила Сорского. 7 апреля 2012 года на Благовещение была хиротония во диакона. Но от священства я отказался. Учился в Черновицком православном богословском

институте, защитил там диссертацию, сейчас она **опубликована** на Литрес.

В 2014 году начались захваты храмов, и меня назначили секретарем Комитета по защите канонического православия Тульчинской епархии. И в связи с этим снова предложили рукоположить в иереи. До этого я отказывался четыре раза, считая себя недостойным, но на этот раз согласился. Тогда и начались все мои приключения.

На меня донесли в СБУ за несколько постов в соцсетях. 9 мая 2017 года я запостил в фейсбуке открытку с поздравлением ветеранов. Красивая вроде бы открытка, я и не заметил на ней кусочек «георгиевской ленточки». Но тогда не было никакого запрета. Был суд, шумиха в СМИ, но впоследствии административное дело закрыли за давностью лет. Однако Епархиальный совет единогласно, кроме одного воздержавшегося, проголосовал за исключение меня из состава клира епархии, а скит было решено расформировать. Причем этот же Совет в дальнейшем так же единогласно принял меня обратно, а Владыка дал рекомендацию для переезда в Россию.

Я вообще неконфликтный, у меня нет на это желаний. Не саботировал ничего, старался исполнять все послушания. Но стремление человека жить в чистоте — это естественно. Вы же дома убираете грязь, да? И я тоже хочу быть в духовной чистоте.

Люди привносят в церковь, назовем так, духовную грязь, которую надо подчищать. Ордена, медали, награды. Зачем это все? Облачения шикарные. Но я закрывал глаза на что-то

незначительное, хотя всегда реагировал на то, что абсолютно искажает христианство в догматическом плане. Потому что искажение догматики — это искажение веры. Если у человека другая догматика, значит, он исповедует другую веру, а в этом случае о каком спасении, о преображении души можно вести речь?

Сегодня в Украине господствует идеология национализма. На богословском языке — этнофилетизм. Когда суть христианства подменяется национализмом. То же самое сейчас происходит и в России.

Спустя десять лет отношение к ПЦУ у меня не изменилось. Я так и не отношусь к ПЦУ как к церкви и считаю то, что сделал Вселенский патриарх, каноническим преступлением, затрагивающим основы христианской веры (в 2019 году Вселенский патриарх передал Православной церкви Украины томос об автокефалии — признание самостоятельности от Московского патриархата — *ОИ*). Потому что с точки зрения христианского вероучения самопровозглашение невозможно. Нельзя назначить себя епископом, священником и служить, а в основе ПЦУ лежит участие самосвятых, самопровозглашенных епископов. Никакой иерархии при этом быть не может. Константинополю нужно было просто их перерукоположить, и все, вопрос бы снялся.

Когда я потом решал, куда перейти, я не рассматривал Вселенский патриархат, потому что тогда я должен был бы сослужить ПЦУ, но это невозможно. Но я сейчас и РПЦ тоже не считаю церковью.

В отношении УПЦ (Украинская православная церковь Московского патриархата — *ОИ*) ситуация выглядит следующим образом: если церкви находятся в евхаристическом общении, то у них общее предание, тогда они должны признать все традиции, святых, соборы.

Так вот, если УПЦ продолжает общение с РПЦ, то они должны принять и сегодняшнее учение и политику РПЦ о поддержке

войны, «Русского мира», идеи «Москва — Третий Рим». Получается, что внутри Украины есть структура — Украинская православная церковь, — которая работает на идею «Святой Руси», которая не считает Украину независимым государством. На мой взгляд, УПЦ нужно разорвать общение с Москвой и объявить автокефалию, у них множество епископов. Иначе это, грубо говоря, реально «пятая колонна». Не какая-то выдуманная, а реальная, потому что вы не можете сказать РПЦ: вот тут мы вас поддерживаем, а тут вы не правы. Так не бывает, предание и вероучение у нас одно. А так как РПЦ, с моей точки зрения, не христианская структура, не церковь, генерирует милитаристское учение о «Святой Руси», а УПЦ с ними в общении, значит, и она такая.

Украинская православная церковь выпустила большое решение Поместного собора о том, что юридически не связана с Москвой. Но понятно, что никто их слушать сейчас не будет. Да и юридическая независимость не имеет отношения к сути вопроса. Это как в России: если вы антивоенный, никто ваших аргументов слушать не будет. Посадят.

ХРАМ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ — ЯЗЫЧЕСКОЕ КАПИЩЕ

Когда я переехал в Россию, сначала меня приняли как героя. Сразу поступили приглашения в приходы. Питирим Творогов, который сейчас **топит** за «СВО», пригласил секретарем епархии в Душанбе. Наверное, у меня в фейсбуке еще эта переписка сохранилась. Но я был без российского гражданства, поэтому сначала поехал к своему другу в Петербург. Решил, там поживу, посмотрю.

Гражданство я получил по программе возвращения соотечественников. Проблем с украинским законом у меня не было, административное дело уже закрыли. Поэтому я спокойно мог ездить к родителям в Украину.

Вспомнил свою кандидатскую степень, разослал резюме. Сначала меня пригласили на кафедру теологии в Псковский государственный университет. Я поехал в Псков. Уровень кафедры был просто низайший, ужас какой-то.

Потом приехал какой-то проверяющий из Москвы и сказал, что нельзя преподавать без стажа. Но к тому времени у меня было приглашение в Новосибирскую семинарию. Меня отлично принял архиерей Тихон, говорит: «У вас столько публикаций, а у нас преподаватели почти не публикуются, надо заполнить эту лакуну». Я подумал: «Как здорово, это то, что мне нужно».

Потом на телеканале «Спас» против меня выпускали ролики, где утверждали, что у меня нет публикаций. А у меня публикаций, наверное, больше, чем у всех священников — преподавателей в семинарии. И в журнале Московской духовной академии, и в сборнике института философии РАН, и **художественная книга** на Литрес опубликована, и лекции по апологетике. Мне нравилось в семинарии, я много писал. Потом началась бессмысленная бюрократия, а я вообще этот формализм на дух не переношу. Чтобы немного разгрузить ребят, которые

задыхались от послушаний, предлагал чемпионат по шахматам в семинарии — в ответ какие-то глупые отговорки. Давайте, говорю, на сайте сделаем преподавательский раздел, будем свои работы публиковать, канал семинарский сделаем — все согласны, но никто делать не хочет. Только то, что вертикаль власти прикажет. Только то, что сверху спустят. Они же там наверху все знают, они там, как боги, сидят. Естественно, в реальности никто ничего толком не делает. Но я не хотел конфликтовать, никому слова не сказал, но стал потихоньку искать себе приход.

[Летом 2020-го] поехал в отпуск — два года родителей не видел. И на вокзале посмотрел новости, а там фотографии нового Храма вооруженных сил. Смотрю фрески, а там маршал Жуков, Буденный, сотрудники НКВД, советская атрибутика. Написал в фейсбуке пост о том, что это не христианский, не православный храм. Это языческое капище.

Когда доехал, мне сразу звонок: ректор звонит.

— Ты написал?

— Написал.

— Так, срочно объяснительную!

Я отдохнул с дороги и написал подробную объяснительную, уже хотел отправить, а мне уже прислали указ: запрет на служение. Даже не дождались объяснительной.

И тогда я решил: раз вы лишаете меня моего прихода и возможности проповедовать людям, то я открою православный виртуальный приход. Зарегистрировал на YouTube и начал там выкладывать ролики.

Уволили меня задним числом. Но я нашел приход, здесь же, в Новосибирской области. Сначала приняли хорошо, а потом архиерей говорит, что новосибирский митрополит приказал меня не брать. Я не стал пререкаться. Говорю: «Дайте хотя бы денег на билет, я поеду обратно в Питер».

Честно говоря, я уже понимал, что РПЦ — это не христианская структура. Такие отношения, когда ты только рот открой, а тебя сразу задавят, — это методы тоталитарной секты. РПЦ — это тоталитарная секта ровно по тем же признакам, о которых писал Дворкин.

Я приехал в Питер, жилья нет, ничего нет. Пошел работать менеджером и одновременно садовником. Заработал, родственники помогли — купил комнату. И зимой перешел к «зарубежникам». Мне дали послушание — организовать в Питере приход.

ЗАЧЕМ ТЫ, БАТЮШКА, В ПОЛИТИКУ ЛЕЗЕШЬ?

Я написал открытое письмо Шойгу со всей аргументацией [о Храме вооруженных сил]. Немного позднее подал заявление в Следственный комитет, прокуратуру и ФСБ на Шойгу об оскорблении чувств верующих. Мои чувства верующего

действительно были оскорблены, к тому ж письмо подписало 500 с лишним человек.

Считаю, это правильнее, чем наказывать девочку, которая случайно показала попу на фоне храма. Это смешно. Я не одобряю такие вещи, но в любом случае это смешно. А тут очень серьезно.

И сразу после этого на телеканале «Спас» вышел ролик про меня — бабах! — какой я негодяй. Единственная правда в ролике — то, что я действительно называл руководство России «организованной преступной группировкой».

В ответ я подал против «Спаса» за клевету иск с моральным ущербом в 100 миллионов рублей. Ради шутки. Они сразу, как получили копию иска, удалили ролик с YouTube. По иску был суд, но меня задержали 7 июня, а 14 июня было последнее заседание, на которое никто не пришел. И дело закрыли.

И еще один иск я подал, чтобы восстановиться в Новосибирскую семинарию из-за незаконного увольнения. Суд первой инстанции я проиграл, но в апелляции прокуратура неожиданно

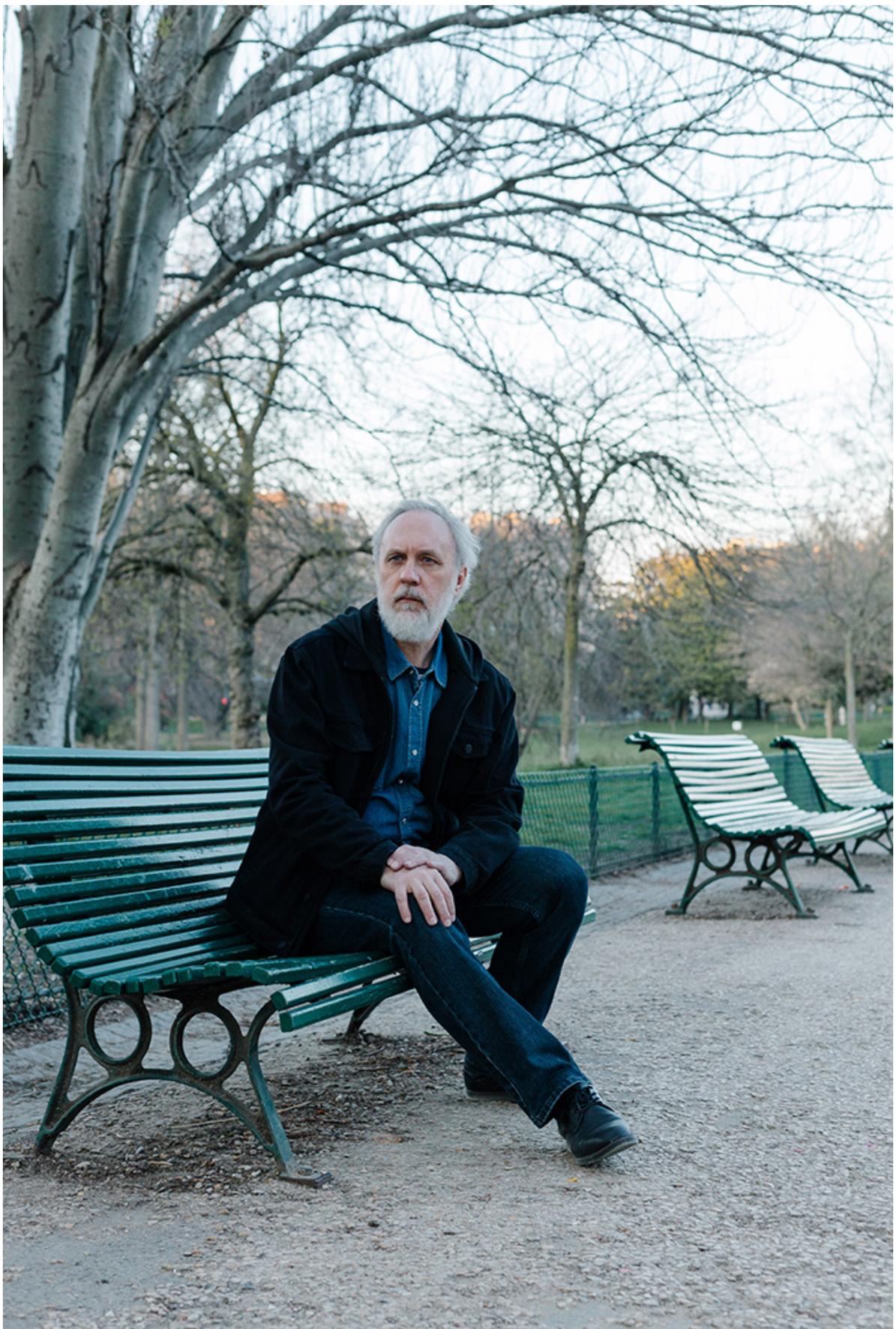
становится на мою сторону, потому что с точки зрения трудового законодательства я оказался абсолютно прав. Но потом, когда я уже был в тюрьме, прокуратура без объяснений свою позицию отозвала.

С таким «багажом» я вошел в зиму 22-го года. И вдруг начинается война. Я встаю утром 24 февраля, захожу в интернет. А там: российские войска вторглись в Украину. Я в Украине полжизни прожил, я знаю, что там происходит. А это какая-то авантюра, которая не могла ничем нормальным закончиться.

Я сразу же записал ролик о том, почему Путин не сможет захватить Украину. И даже если захватит, все равно не удержит, иначе придется выжечь эту землю, чтобы заселить русскими. В России земли не хватает, что ли?

Мне после ролика начали писать: «Зачем ты, батюшка, в политику лезешь?» А я отвечаю: «Я никогда политикой не занимался. Никуда не избирался, на митинги не ходил. Но, как христианский священник, я обязан давать христианскую оценку событиям, происходящим в мире, чтобы помочь людям ориентироваться. Зло я называю злом, ложь — ложью, а правду — правдой. Как по мне, так вообще все вещи нужно называть своими именами, чтобы не лицемерить перед собственной совестью.

Конечно, я маленький человек и мало что могу. Но я записывал ролики и публиковал их.

В 6 утра 7 июня — стук в дверь. Я думаю, ну что за соседи, поспать не дадут. Лежу, не реагирую. Стук настойчивее. Открываю, а мне в лицо корочку. Я сразу все понял. В коридоре

стоит детина в черной футболке с Z, следовательно, Центр «Э», толпа народу.

И начинается жесткий разговор. Они начинают на меня гнать, я на них жестко. Долго пререкались, они пригрозили: сейчас наручники наденем. Я смотрю: да, дело серьезное. Ну ладно, давайте, что у вас? Провели полный обыск, конфисковали все гаджеты, зарядное устройство, иконы, крест, подрясник, планшет, ноутбук, жесткие диски, два телефона, все.

После обыска говорят ехать в Следственный комитет. Я надеваю рясу, крест.

«Зачем вам это надо? Что вы хотите доказать?» — не понравилось им.

«Я ничего не хочу доказать, я хочу до вас донести, что у меня религиозная мотивация, а не политическая. Христианин не может спокойно смотреть на происходящее. Это против Евангелия, против совести, против всего», — отвечаю.

Я быстро понял, как устроена система. Если дело завели, полюбому будешь осужден. Никто не разбирается, работает принцип — следствие не может ошибаться. Если признаешь вину, получишь «меньше меньшего», не признаешь — по полной программе. Я подумал, что надо как-то выпутываться, выбираться. Мне было уже плевать на их аргументы, что они там напишут.

В дело попало пять роликов. По ним провели две экспертизы. По итогам одной, например, мне вменяли в вину утверждение, что Советский Союз напал на Финляндию. Но это же факт. Или утверждение, что весь русский народ точно не спасется и часть попадет в ад. Это после слов Путина о том, что враги погибнут, а все русские попадут в рай. Но учение о всеобщем спасении церковью осуждено.

Курмоярова обвинили в распространении заведомо ложной информации об использовании вооруженных сил РФ (часть 2 статьи 207.3 УК) из-за нескольких видеороликов, которые он опубликовал на своем YouTube-канале «Православный виртуальный приход», а также нескольких десятков постов на его странице во «ВКонтакте» и на странице Яндекс.Дзен «Христианство и мир».

Среди видеороликов:

- 1) «Почему Путин не выиграет эту войну» — самый первый, который Курмояров записал после начала вторжения;
  - 2) «Почему Путин не выиграет эту войну»;
  - 3) «Кто будет в аду, а кто в раю?»;
  - 4) «О духовной сути происходящего на Украине»
- и другие.

Среди постов во «ВКонтакте»:

- 1) «Позорное лицемерие Гундяева, т. к. в этом выступлении нет главного — осуждения военной агрессии против Украины»;
- 2) «Ложь телеканала „Спас“ о войне в Украине»;
- 3) «Подписывайте петицию против войны России с Украиной»;
- 4) «Конечно, на мой взгляд, акция неповиновения, это из области фантастики. Но Путин, это точно не Россия. Путин, это АнтиРоссия!»;
- 5) «Владимир Путин отправил умирать и убивать в чужую страну тысячи россиян»;

6) «Русские, остановим агрессию против Украины!»;

7) «Разоблачаем ложь кремлевской пропаганды:
Путин, это не Россия!»

Среди более пятидесяти постов, попавших в обвинительное заключение, — видео оппозиционных блогеров Максима Каца, Майкла Наки, Михаила Ходорковского, директора Фонда борьбы с коррупцией Ивана Жданова и даже антивоенная серия «Масяни».

А вторую экспертизу эксперт просто не захотел проводить, он взял текст первой и вставил его между преамбулой и выводами. И все равно суд учел эту вторую экспертизу как доказывающую мою вину.

За два месяца я уже понял, что к чему, и, чтобы побыстрее выйти, признал вину. Задумал, что как только выйду — подам на отмену приговора и свалю. Но в СИЗО запустил слух, что поеду в Волгоград, буду там выращивать виноград и никуда больше лезть не буду.

Но в итоге получилась половинчатая позиция: вину-то я признал, но показания все — что я пацифист и против войны. Адвокат мне говорит, что так нельзя: «Ты или признавай, или не признавай». Я отвечаю: «Ребята, я сам знаю, что мне делать». В суде я сказал, что признаю вину, и им этого было достаточно. Но и в последнем слове, и в показаниях я выступил как пацифист, против войны.

Я считаю, это было правильно. Не надо садиться на длительные сроки. Разве что политику, если он хочет сделать политическую карьеру, да и то убьют скорее всего. У них же какая задача? Заткнуть нам рот. Ну и зачем им помогать в этом? Любой на свободе сможет сделать больше. Поэтому полностью солидарен со священниками, политиками, журналистами, которые уезжают и не хотят садиться, я полностью солидарен. Правильно делают. Нечего там сидеть и терять столько времени и сил. Надо проповедовать, не дать оболванивать русских людей.

Очень тяжело было ездить в суд. В любых других СИЗО, которые находятся в городе, раз-два — и в обед ты уже на месте. А тут — за городом. В 6 утра подняли, в 12 ночи вернулись. В автозаке людей укачивает, их рвет. Раз в месяц ездил. Потом день лежишь, в себя приходишь.

В СИЗО молодые и семейные мучаются, им тяжело. А я — монах, где мне еще быть, как не со страждущими. Проповедовал людям о религии, о вере. Там самая благодатная почва для священника, для миссионера, людей к Богу

приводить. В общем, было тяжело, но благодатно. Не жалею о годах, проведенных в тюрьме.

Но я относительно мало сидел. А вот пятак или лет семь — очень сложно, особенно в лагере, где все по-другому. У меня был знакомый парень, дезертир, он не пошел в армию, его призвали, он смылся, дали за это пять лет, год в лагере пробыл и ушел опять на войну. Не смог дальше сидеть.

Ко мне в СИЗО однажды пришли следователь Следственного комитета и фсбшник. Искали подельников, говорили: мол, много роликов записал, не может быть, чтобы никто не помогал. Я говорю, записывай в день хоть по десять штук, телефон включил и разговаривай. Потом смонтировал и выкладывай. А они начали то ли всерьез, то ли шутя говорить, что меня СБУ заслало. В видео «Спаса» тоже озвучивали, что история с «георгиевской ленточкой» — это легенда, под прикрытием которой я проник в Россию. Бред да и только. Я говорю им про Путина: «Мы же христиане, мы понимаем, что нет человека, который бы жил и не грешил. Почему вы так в этого царя своего верите, что он безгрешный? А вдруг он ошибается? Он же не безгрешный».

А они знаете, что отвечают? Я обалдел вообще. «Вы хуже наркомана. Они против людей, а вы против государственного строя».

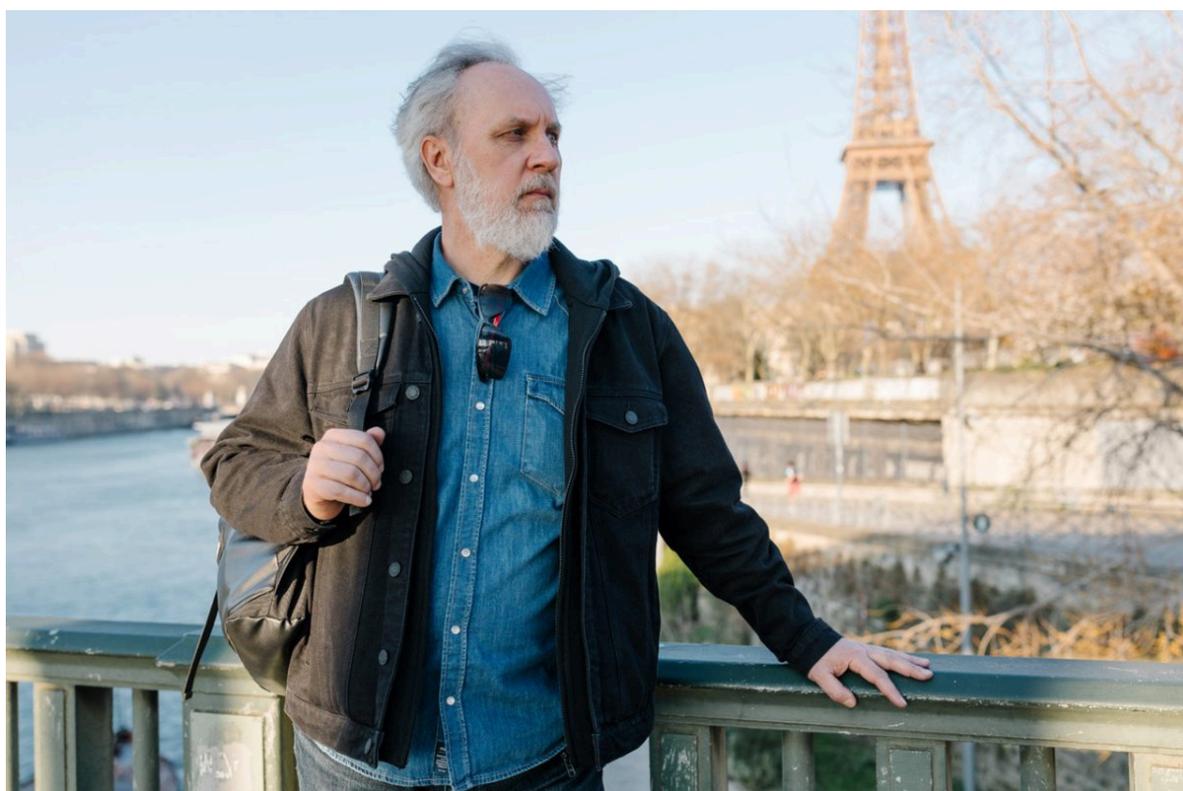

КАК ГОСПОДЬ УСТРОИТ

В августе 2023 года меня **приговорили** к трем годам. Я как мог оттягивал время, когда меня отправят в колонию. Долго ездил знакомиться с материалами дела. По приговору у меня в СИЗО срок шел день за полтора. Через какое-то время я оказался в колонии «Металлострой» (Ленинградская область — ОИ), где был при церкви. Там мы проводили встречи с заключенными, говорили о вере.

1 августа 2024 года я освободился и уехал из страны. В этом не было ничего сложного. Люди помогли собрать денег. Я купил ноутбук, одежду. На подготовку ушло около трех месяцев.

Сначала [поехал] в Молдову, где меня долго допрашивали спецслужбы: зачем еду, почему нет обратного билета. Даже потребовали паспорта родителей, потому что я сказал, что поеду их навестить в Украину. В Молдове я послужил в нашем приходе, но за 90 дней не успел все закончить. Поехал в Грузию, где без проблем получил французскую гуманитарную визу.

Уже во Франции, пока не получил социальное жилье, возникла проблема с жильем. Но и тут мне помогли. Пригласили в монастырь, где я могу жить какое-то время.

Сейчас я работаю над книгой по истории РПЦ. Материалов огромное количество, в Питере успел поработать в архиве уже после отсидки. Книга должна быть о том, как Русская православная церковь перестала быть христианской церковью. На мой взгляд, РПЦ — это структура, создание которой инициировал лично Сталин.

Я насчитал 11 или 12 еретических идей в современной РПЦ. Есть те, которые осуждены. Есть новые, которые еще не осуждены, но это явные еретические вещи. Как еще назвать сакрализацию войны или разговоры о том, что война — это душеспасительно? Потому что, как говорит Ткачев, война приносит страдания, которые очищают душу. По такой логике, давайте тогда бомбить всех ядерными бомбами, знаете, сколько людей спасется!

Но ведь это против того, чему учил Христос и апостолы, это антихристианское учение! «Церковь не может делать антихристово дело», — писал философ Ильин.

Я считаю, что самое главное — не дать им украсть у нас Евангелие, которое они извращают. Трудно сказать, они реально так думают или вынуждены лицемерить. Один семинарист Духовной академии в Питере пошел на антивоенные акции, его задержали, он просидел пять суток. Вернулся, вызывает ректор и спрашивает: «Расскажи мне, где Христос осудил войну?» Семинарист не стал отвечать, чтобы не вылететь. Но на самом деле нужно было сказать: «Да везде! Христианство — это абсолютный пацифизм».

То, что проповедует РПЦ — построение «Святой Руси», Царства Божия на Земле, — это антихристианство. Царство Божие на земле антихрист построит. У христианина другая задача.

В РПЦ есть какое-то количество людей, которые с этим не согласны. Не только те несколько, которых преследовали, которые уехали. Но и какое-то количество епископов, иеромонахов, которые по разным причинам не высказываются — кто-то боится, кто-то родными не хочет рисковать, но все понимают.

Но все равно, наверное, 90% — поддерживают войну. К тому же очень много бывших вояк нарукополагали, а для них церковь — как тоталитарная армия. Собор российской армии — это символ проповедуемого и исповедуемого РПЦ имперско-милитаристского культа. Это какая-то совсем другая религия,

не христианство. Но война только оголила внутреннее состояние церкви. Она и до этого была такой, и после войны я не представляю в ней никакого христианства.

Сейчас, находясь на свободе, я собираюсь проповедовать и одновременно обличать беззакония, которые творятся в РПЦ. Потому что, на мой взгляд, РПЦ руководят мошенники. А уж кто такие мошенники, я хорошо знаю. Сидел с карманниками и разными аферистами, но эти мошенники покусились на самое святое и ценное, что может быть в жизни христианина. Я также считаю, что в России власть захватили бандиты, для которых террор — основной метод борьбы с любой оппозицией.

Буду проповедовать, вести YouTube-канал, писать и публиковать тексты. Сейчас вот ищу музыкантов, которые смогли бы исполнить мою песню «Великий диктатор», в англоязычной версии «Кровавый диктатор», направленную против диктатуры и тоталитаризма.

Иоанн Курмояров

Я реалист, не люблю фантазировать по поводу возвращения в Россию. Я живу реальной жизнью. Если произойдет

декриминализация политических статей, если всех политзеков выпустят, если признают, что ошибались, перестанут преследовать оппозицию, я вернусь и буду организовывать приход РПЦЗ. Но я очень сильно сомневаюсь, что при моей жизни это случится.

Не думаю, что буду ностальгировать по России. Я монах! Я на белом свете живу! Чего мне грустить-то? Уныние — тяжкий грех. А пока пойду в монашеский огород наводить порядок, я же садовод. Наше дело трудиться и молиться, а там — как Господь устроит.

Записал Антон Наумлюк